

единичностью. «Молчите, пламенные звуки, — и колебать престаньте свет» переводится: пусть умолкнут артиллерийские орудия. «Санктпетербург... — не может и пространным зданием — вместить в себе утеху всю, — но мечет вверх огни горящи — и в самых облаках светящи»: в добавление к иллюминации сожжен был фейерверк. «Плеск»: аплодисменты публики удачному фейерверку. «Верхи Парнасски восстали»: академиками овладело уныние. «И Музы воплем провождали...»: приглашенные, но еще не приехавшие в Россию академики оплакивают смерть Петра. «Парнас»: Академия наук, стоящая на Васильевском Острове. «Новый Парнас, воздвигшийся в Москве»: Университет.

Это не единство общего и единичного, а (в пределе) полное их неразличение, крайний случай догматического мышления эпохи.

Если иметь в виду эту особенность классического стиля, станет ясно, что ода Юнкера представляет вовсе не нейтральное прославление наук, а политическое выступление Академии: «науки», обогащающие гостеприимную к ним страну, это они сами, академики. В 1742 г. можно ожидать реакции, дворянской и церковной. Национальной реакции и ожидать не нужно: она уже произошла в прошлом году, когда весь русский народ, в здоровом чувстве негодования против немецких авантюристов, командовавших им, поддержал эту сторону переворота. Но можно опасаться националистического осложнения в этом мощном пробуждении народного чувства; если это произойдет, то вместе с брауншвейгскими титулованными прохвостами сметена будет группа (численно ничтожная и, после переворота, бессильная) приезжих ученых, большинство которых признавали (и совершенно справедливо), что они даром русский хлеб не едят. Ода Юнкера хочет провести это размежевание, отделить академиков от Анны Леопольдовны и Аптона-Ульриха и связать их пребывание в стране с универсальным делом разума и Муз. Юнкер хочет в первые же месяцы нового царствования (коронация состоялась ровно через 5 месяцев после ноябрьского переворота 1741 г.) напомнить о выгодах старого курса отношений правительства к Академии, оживить пафос петровского наследия, использовать происхождение Елизаветы для проведения прямой политической линии от отца к дочери:

Giebst Vorschub mit Bedacht, wie ihn dein Vater gab.⁶⁵

(I, с. 80)

Ты помощь в том даешь, как сам родитель твой.

(I, с. 81)

Впрочем, первым сделал это Новгородский архиепископ Амвросий в прощлогодней еще проповеди на день рождения Елизаветы

⁶⁵ «Ты подаешь помощь с умом, как делал твой отец» (нем.).